

УДК 800.879.141

СТРУКТУРНЫЕ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БАШКИРСКИХ ПРОЗВИЩ

STRUCTURAL AND DERIVATIONAL FEATURES OF BASHKIR NICKNAMES

Г. А. Амиргалина

G. A. Amirgalina

*Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет»,
г. Стерлитамак*

Аннотация. Прозвища в башкирском языке по морфемной структуре делятся на корневые и производные. В ходе анализа фактического материала установлено, что в башкирском языке преобладают производные прозвища. Следует отметить, что простыми прозвища можно считать условно, так как для анализа нами в основном взято синхронное состояние данных лексем. Исследование показало, что в башкирском языке наиболее продуктивным способом словообразования вслед за аффиксацией является сложение основ. Также на появление и распространение прозвищ в башкирском языке в определенной степени повлиял современный русский язык. Образование таких прозвищ рассмотрено отдельно.

Abstract. The Bashkir nicknames are divided into root and derivative according to their morphemic structure. During the analysis of the factual material the author established that derivative nicknames dominate in the Bashkir language. It should be noted that the nickname can be considered simple only nominally as the present analysis mainly involves the synchronous state of the lexical units. The study showed that in the Bashkir language the most productive way of word formation besides affixation is the addition of word stems. The modern Russian language to some extent influenced the appearance of nicknames in the Bashkir language. The formation of these nicknames has been considered separately.

Ключевые слова: *башкирский язык, прозвище, структура слова, словообразование.*

Keywords: *Bashkir language, nickname, word structure, word formation.*

Актуальность исследуемой проблемы. Впервые башкирские прозвища в историческом аспекте исследованы Р. Х. Халиковой в труде «Антропонимы в башкирских документах XVIII века» [10]. Башкирские прозвища также изучались З. М. Раемгужиной: рассмотрены специфика функционирования и особенности башкирских прозвищ, сделана классификация по происхождению, по семантике [9]. В работе М. И. Карабаева «Ономазиология башкирского языка» есть раздел, посвященный башкирским прозвищам, представлена попытка классификации прозвищ [8]. Тем не менее монографических исследований, в которых целенаправленно рассматриваются башкирские прозвища, не существует. В связи с этим актуальным представляется выявление особенностей словообразования и структуры прозвищ в рассматриваемом языке.

Материал и методика исследований. Материалом для исследования послужили известные труды К. Г. Ишбаева, Г. Р. Абдуллиной, Т. А. Кильдибековой,

Л. П. Колоколовой. В ходе исследования проанализированы теоретические работы и лингвистические словари; привлечена картотека автора; применялись описательный, сравнительный методы.

Результаты исследований и их обсуждение. В башкирском языке прозвища в структурном плане делятся на корневые и производные. К простым (корневым, непроизводным) прозвищам относятся слова, которые состоят из одного только корня: *Кором* 'сажа' (здесь и далее буквальная перевод автора), *Кожон* 'ворон', *Һайышкан* 'сорока', *Балык* 'рыба', *Сибәр* 'красивый' и т. д. В то же время надо учесть, что по морфемному строению к корневому слову могут присоединяться формообразующие и словоизменяющие аффиксы [5]: *Ас-тар* 'голодные', *Уй-зар-ым* 'мои думы', *Матур-кас* 'красивенький' и т. д. В башкирских деревнях часто встречаются коллективные прозвища, которые традиционно употребляются во множественном числе. Среди них тоже есть непроизводные прозвища: *куз-зар* 'угли', *бесәй-зәр* 'кошки', *буре-ләр* 'волки', *ситек-тәр* 'ичиги' и др.

Производные слова, исходя из их морфемной и словообразовательной структур, можно разделить на следующие типы: простое производное слово, сложные слова (сращенное сложное слово, составное сложное слово, парное слово, повторительное слово, сложносокращенное слово), сокращенное слово, переносное слово [5].

Производное прозвище, будучи осложненной лексической единицей, состоит: а) из одного корня и одного или нескольких словообразующих аффиксов: *Ком-һоз* 'беспесочный', *Ис-һез* 'бездумный' и т. д.; б) из сочетания двух или более корней: *Кара бака* 'черная лягушка', *Ике баш* 'двухголовая' (в значении «умный»), *Дурт күз* 'четырёхглазая', *Сей сейә* 'неспелая вишня' и др.; в) из сочетания двух или более корней со словообразующими аффиксами: *Кара ката-лы* 'люди с черной обувью' и др.

В башкирском языке для образования новых слов используются следующие материальные и семантические показатели: а) словообразовательные аффиксы: *Һап-һыз* 'без черенка' (в значении «беспечный»), *Һап-лы* 'с черенком' (денотат всегда имеет на все оправдание), *Тоз-һоз* 'без соли' (в значении «бессмысленный») и т. д.; б) сложение основ: *Аркырыбаш* 'кривая голова', *Тауыкбаш* 'куриная голова' и т. д.; в) повторение основ: *Бут-бут*, *Сут-сут* 'болтливый'; г) сокращение основ: *Халфи Халфетдин* 'Халфи Хальфетдин' и д) сложение сокращенных слов: *ЧТЗ* (дочь тракториста), *РКБ* (Рысаев Карим Булатович) и т. д. [4].

Простые производные слова образуются путем присоединения к корню словообразующих аффиксов: *Корт-ло* 'накостный', *Усак-лы* 'человек, у которого имеется осина' и др. Также простые производные прозвища могут образоваться путем присоединения словообразующих аффиксов к формообразующим аффиксам, которые сочетались ранее с этим корнем [2]: *Камчатка-ла-гы* 'находящийся на Камчатке'. Имена существительные составляют основную часть башкирских прозвищ. Простые производные прозвища-существительные образуются по следующим традиционным моделям:

– основа + аффикс -сы/-се/-со/-сө: *Тимер-се* 'кузнец', *Балык-сы* 'рыбак', *Һунар-сы* 'охотник' и др. Прозвища, образованные при помощи данных аффиксов, обозначают в основном профессию, хобби, специфическую деятельность и признак номинанта;

– основа + аффикс -ма/-мә: *Өйөр-мә* 'ураган', *Күсер-мә* 'копия' и др.;

– основа + аффикс -кыс/-кес/-кос/-көс: *Күсер-гес* 'списывающий', *Беш-кес* 'бьющий', *Болар-гыс* 'драчун', *Корот-кос* 'истребитель' и др.;

- основа + аффикс -сы/-се, -са/-сә: *Ошак-сы* ‘ябеда’ и др.;
- основа + аффикс -кы/-ке: *Быс-кы* ‘пила’ и др.;
- основа + аффикс -кын/-кен: *Тул-кын* ‘волна’, *Юш-кын* ‘накить’;
- основа + аффикс -сык/-сек/-сок/-сөк: *Уйын-сык* ‘игрушка’, *Кылан-сык* ‘кокетка’, *Мактан-сык* ‘хвостун’ и др.;

- основа + аффикс -лык/-лек: *Сун-лек* ‘свалка’, *Тин-лек* ‘копейка’ и др.

В башкирских прозвищах функционируют производные прилагательные, образованные следующими способами:

- основа + аффикс -лы/-ле/-ло/-лө: *Бил-ле* ‘с опорой’, *Тоз-ло* ‘соленый’, *Һап-лы* ‘с черенком’ и др.;

- основа + аффикс -һыз/-һез/-һоз/-һөз: *Тоз-һоз* ‘без соли’, *Һап-һыз* ‘без черенка’, *Кул-һыз* ‘без руки’, *Баш-һыз* ‘без головы’ и др. Прозвища, образованные при помощи данного аффикса, обозначают отсутствие какого-либо качества, отмеченного в основе;

- основа + аффикс -ғы: *Быттыр-ғы* ‘прошлогодний’, *Һуң-ғы* ‘последний’ и др.;

- основа + аффикс -оусы/-әүсе: *Йот-оусы* ‘проглотивший’, *Бағ-ыусы* ‘лечащий’, *Күзәт-еүсе* ‘наблюдатель’, *Көт-өүсе* ‘настух’, *Тет-еүсе* ‘сильно ругающий’, *Күсер-еүсе* ‘списывающий’, *Күр-еүсе* ‘видящий’ и др.

Производные глаголы в области прозвищ образуются следующим способом:

- основа + аффикс -ған/-гән: *Кур-ған* ‘жарил’, *Бир-гән* ‘дал’, *Кит-кән* ‘ушел’ и др. Данный аффикс, указывающий на прошедшее время, является продуктивным. Это явление можно объяснить тем, что многие прозвища характеризуют человека по уже совершенным поступкам.

Сращенные слова образуются соединением компонентов (подчинительная связь): *Акморон* ‘белая морда’, *Бүрейыккан* ‘взял волка’, *Шымтояк* ‘тихие копыта’ и т. д.

Составными называются сложные слова, которые обозначают сложные понятия; они состоят из двух или более компонентов, связь между которыми подчинительная [4]: *Ете колак* ‘семь ушей’, *Ала карға* ‘белая ворона’, *Рәхмәт әйт* ‘скажи «спасибо»’, *Акса һурғыс* ‘выпрашивающий денег’ и др. Собранный нами фактический материал позволяет констатировать, что в сложносоставных башкирских прозвищах вторым компонентом часто выступает имя прозываемого. Первым компонентом в сложносоставных словах условно могут выступать следующие категории:

а) рост: *Озон Мансур* ‘длинный Мансур’, *Төпәй Марат* (в значении «маленький»), *Бағана Илдар* ‘столб Ильдар’, *Бәләкәй Фәриҙә* ‘маленькая Фарида’ и др.;

б) вес: *Һимез Гөлишат* ‘толстая Гульшат’, *Емтек Резида* (в значении «тощая»), *Ябык Рифат* ‘худой Рифат’, *Һөлдә Рима* ‘костлявая Рима’ и др.;

в) цвет: *Ерән Әсхәт* ‘Рыжий Асхат’, *Кара Гүзәл* ‘Черная Гузель’, *Кара себен* ‘Черная муха’, *Йәшел Рәстәм* ‘Зеленый Рустам’, *Күк Динар* ‘Синий Динар’ и др. Прилагательные, обозначающие цвет, в качестве первого компонента при образовании сложных существительных являются одним из наиболее древних способов образования новых слов. Об этом свидетельствует, прежде всего, их высокая частотность в данной функции во всех тюркских языках – как современных, так и древних [7];

г) внешние данные: *Ямак Зифа* ‘некрасивая Зифа’, *Сибәр Мәрәһим* ‘красивый Марагим’, *Төһәҙ Миния* ‘бледная Миния’ и др.;

д) территориальные данные: *Хабаровск Илишат* 'Илишат из Хабаровска', *Сахалин җәт* 'Ахат из Сахалина', *Тау кызы* 'девушка из горных местностей', *Урман еңгә* 'невестка из лесных местностей', *Дала малайы* 'мальчик из степи', *Куба Алмас* 'Алмас из Кубы', *Стәрле Айгөл* 'Айгуль из Стерлитамака', *Фидур татары* 'татарин из Федоровского района' и др.;

е) национальные данные: *Мишәр Минзалә* 'мишарка Минзая', *Татар Гөлдәр* 'татарка Гульдар', *Урыс Заки* 'русский Заки', *Еврей килен* 'сноха-еврейка' и др.;

е) характер человека: *Усал Гөлсирә* 'злая Гульсира', *Йомшак Вәли* 'нежный Вали', *Каты морон* 'скупой человек', *Йыуаш Хәйзәр* 'смирный Хайдар', *Тура Зифа* 'прямолинейная Зифа' и др.;

ж) зоонимы: *Айыу Руслан* 'медведь Руслан', *Күян Сабир* 'заяц Сабир', *Бөркөт Ринат* 'орел Ринат', *Йылан Фәйшә* 'змея Гайша', *Саян Саня* 'скорпион Саня' и т. д.;

з) материально-бытовые данные: *Тимер Зәлифә* 'железная Залифа', *Ебәк Фирая* 'шелковая Фирая', *Мәрийен Мөнирә* 'Мунира с бусами', *Алтын Фәзимә* 'золотая Газима', *Пинжәк Гөлнара* 'Гульнара пиджак', *Бәлтә Айрат* 'пальто Айрат' и др.

В башкирском языке широко распространены парные слова, которые образуются в результате сложения компонентов посредством сочинительной связи. Компоненты данных слов в формально-структурном отношении соединяются между собой не полностью, а лишь примыкают друг к другу, в то время как в семантическом плане они находятся в определенных взаимоотношениях. Данная группа сложных слов в нашей картотеке встречается редко: *Анта-пынта* (диалектный вариант лексемы *унда-бында*) 'и там и тут', *Тызыр-бызыр* 'быстро обидчивый', *Фысый-Тысый* (этимология неясна), *Килде-китте* 'пришел и ушел' (от фам. *Кильдигулов*).

Повторительными называются сложные слова, образованные удвоением первичной основы [4]: *Даңғыр-доңгор* от имени Дамир, *Тимур-томор* от имени Тимур. Повторительные прозвища в башкирском языке также употребляются редко.

Сложносокращенное слово (аббревиатура) образуется сокращением устойчивых сочетаний. Данная группа слов среди анализируемых нами прозвищ встречается довольно часто. В основном они употребляются в связи с ассоциацией с данной аббревиатурой. Прозвища-аббревиатуры можно условно разделить на три группы. К первой группе мы относим отантропонимические аббревиатуры, то есть образованные путем сокращения инициалов прозываемого: *РФ* – Райса Файзрахмановна, *РБ* – Роберт Барыевич, *ФoMA* – Фаттахов Мухтар Акрамович, *МВД* – Мухамедьянов Вадим Дамирович и т. д. Ко второй группе причисляем прозвища, образованные на основе каких-либо черт или качеств, соотносимых с семантическим содержанием слов-аббревиатур: *ДТ* – серия сельскохозяйственных тракторов (тракторист), *АКыШ* – Соединенные Штаты Америки (большие глаза), *ЛВЖ* – легковоспламеняющаяся жидкость (может создать панику быстро и надолго), *ЧТЗ* – Челябинский тракторный завод (дочь тракториста) и т. д. В третью группу прозвищ объединим слова, которые интерпретированы самими номинаторами исходя из признаков денотата или на основании какого-либо случая из жизни: *ОДР* – очень добрый человек, *КСАИ* – Кызыл салбар ала ирен 'красные брюки, серые губы', *БИТ* – Бошмас иҗһез тилебәрән 'беспечный глупый дурман', *СФРК* (на титульном листе тетради неправильно написал ФИО: вместо СФР, Салимов Фарит Римович, – СФРК) и т. д.

Сокращенными словами (сокращениями) называют слова, образованные путем сокращения корня или аффиксов. Также принято разделять данные слова на лексические

и графические сокращения (по особенности образования и употребления) [4]. Лексические сокращения употребляются как самостоятельные слова в основном в разговорной речи: *Сэйфи* Сэйфетдин ‘*Сайфи Сайфитдин*’, *Сэрби* Сэрбиямал ‘*Сарби Сарбиямал*’, *Хөрмөй* Хөрмәтулла ‘*Хурмуй Хурматулла*’ и т. д. Графические сокращения, которые употребляются лишь в письменной речи, в анализируемых нами прозвищах не наблюдаются. Это явление можно объяснить тем, что прозвища в основном бытуют в устной форме.

В башкирском языке можно выделить следующие способы словообразования: 1) лексический, 2) лексико-семантический, 3) фонологический, 4) морфематический; различаются его виды: а) аффиксация, б) основосложение, в) спаривание основ, г) повторение основ; 5) аббревиация; ее виды: а) сокращение слов, б) сложение сокращенных слов; 6) лексико-грамматический; 7) лексико-синтаксический, его виды: а) лексикализация, б) лексикализация + аффиксация [4].

Каждый из этих способов рассматривается в нескольких аспектах: а) в диахроническом и синхроническом плане; б) по их предназначению, то есть по их участию в словообразовании тех или иных частей речи; в) по степени их употребления (продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные виды).

Образование новых слов в результате присоединения аффиксов к производящей основе, а также путем сложения, спаривания или повтора производящих основ называется морфематическим способом. Приемами данного способа считаются аффиксация, сложение основ, спаривание основ и повторение основ [5]. В башкирских прозвищах морфематический способ словообразования получил широкое распространение.

При аффиксации новое слово образуется присоединением к производящей основе словообразующего аффикса. В роли производящей основы могут выступать все типы основ: простые (корневые), производные, сложные и парные. Также основы могут употребляться и с формообразующими или словоизменительными аффиксами:

1) простые основы (көл- ‘смейся’ + -кө > *Көлкө* ‘смех’, ыштан ‘штаны’ + -лы > *Ыштанлы* ‘в штанах’);

2) производные основы (бештер- ‘побей’ + -гес > *Бештергес* ‘повелевающий бить’); производные основы с формообразующими и словоизменительными аффиксами (шартлат- ‘взрывай’ + -кыс > *Шартлаткыс* ‘взрывчатка’);

3) сложные основы (буш + баш ‘пустая голова’ + -лы > *Бушбашлы* ‘с пустой головой’).

Как известно, словообразующие аффиксы по происхождению подразделяются на собственно башкирские общетюркского происхождения и заимствованные из персидского, арабского, русского, латинского, греческого и др. языков.

Т. М. Гарипов выделяет в башкирском языке продуктивные и непродуктивные аффиксы, подразделяя последние на малопродуктивные и мертвые [3]. В образовании новых слов собственно башкирские аффиксы употребляются во всех знаменательных и в некоторых служебных словах. Аффиксальный способ считается самым продуктивным в образовании имен существительных, прилагательных, глаголов и наречий.

Производные прозвища-существительные образуются посредством следующих аффиксов:

-ғы, -кы: *Салғы* ‘коса’, *Бысқы* ‘пила’;

-кон, -кын: *Тоткон* 'узник', *Оскон* 'искра', *Юшкын* 'осадок';

-гес, -кес, -гос, кыс: *Белгес* 'знаток', *Бешикес* 'сбивалка', *Боргос* 'крутилка', *Кысқыс* 'зажим';

-дәш, -тәш, -таш: *Көндәш* 'соперница', *Иптәш* 'товарищ', *Класташ* 'одноклассник';

-к, -ак, -эк: *Көрәк* 'лопата', *Күсәк* 'дубина', *Карак* 'вор';

-ма, -мә: *Баҫма* 'мост', *Өйөрмә* 'ураган' и др.

В качестве аффиксов, участвующих в образовании производных прозвищ-прилагательных, можно выделить следующие:

-ге, -ғы, -ке, -го: *Үрге* 'верхний', *Аргы* 'дальний', *Иске* 'старый', *Боронго* 'древний';

-кер, -кор: *Үткер* 'бойкий', *Откор* 'проворный';

-ло, -лы: *Тозло* 'соленый', *Кортло* 'накостный', *Баллы* 'медовый';

-сэн: *Телсэн* 'разговорчивый', *Эисэн* 'работающий';

-сөл: *Көнсөл* 'ревнивый';

-һыз, -һез, -һоз, -һөз: *Тоҙһоз* 'без соли', *Ерһез* 'без земли', *Исһез* 'без думы' (в значении «бездумный»), *Баһһыз* 'без головы', *Көһһөз* 'беспечный'.

К иноязычным аффиксам относятся заимствованные префиксы и суффиксы. Таким образом, словообразование путем префиксации и суффиксации происходит благодаря заимствованным префиксам [5]. Следует отметить, что в качестве производящей основы выступают как башкирские, так и иностранные слова. В образовании башкирских прозвищ участвуют следующие префиксы: би- (*Бигәйбә* 'простите'); анти- (*Антифашист*, *Антимикроб*); гипер- (*Гипербала* в значении «гиперактивный ребенок»); контр- (*Контрудар*); супер- (*Супербүләк* 'суперприз' – от им. Буляк). Наблюдаются следующие случаи употребления суффиксов в образовании прозвищ: -кәр (*Хәйлә-кәр* 'хитрый'); -хур (*Сәй-хур* 'любитель чая') и др.

В башкирском языке наиболее продуктивным способом словообразования вслед за аффиксацией считается сложение основ. Среди прозвищ самыми продуктивными словообразовательными моделями являются:

– имя существительное + имя существительное: *Сиркәүбаи* 'церковь-голова', *Тауыкбаи* 'курица-голова', *Айыуғолак* 'медвежье ухо';

– имя прилагательное + имя существительное: *Шымбур* 'тихий вор', *Ҡушбаи* 'двойная голова', *Туңбаи* 'мерзлая голова' (глухой);

– имя числительное + имя существительное: *Дүрткүз* 'Четыре глаза' (очкарик), *Иллеғолак* 'пятьдесят ушей';

– глагол + имя существительное: *Шылдырбек* 'любитель воровать', *Бөттөбаи* 'пропала голова'.

Прозвища, образованные лексико-грамматическим способом, потеряли свое первоначальное лексическое значение, изменив грамматическую форму и признаки. В результате появились новые лексические единицы с новыми лексико-семантическими и грамматическими признаками.

Путем субстантивации в башкирском языке образованы следующие прозвища: бай (прил. *богатый*) – *Бай* 'богач', һәүкәш (подзыв, погон коровы) – *Һәүкәш* (неуклюжий человек), нуль (числ.) – *Нуль* (ничего не стоящий человек), афарин (межд.) – *Афарин* (от имени *Рафаил*).

Широко распространены прозвища, образованные путем адъективации: шәп (нар. *быстро*) – Шәп Зиннәт ‘хороший Зиннат’, туң (гл. *замерзать*) – Туң Ринат ‘медленный Ринат’; шым (гл. *молчать*) – Шым Фирғәт ‘молчаливый Фирғат’ и т. д.

Лексико-синтаксический способ словообразования также является продуктивным в образовании прозвищ. Простые словосочетания становятся наименованием одного объекта и начинают восприниматься как сложные слова. Составные сложные прозвища образуются путем лексикализации отдельных словосочетаний, которые состоят из двух, трех и более компонентов. Самыми распространенными моделями являются:

а) существительное + существительное: *Кар малай ‘снежный мальчик’, Курсак Роза ‘кукла Роза’, Күбәләк кызыкай ‘девочка-бабочка’* и др.;

б) существительное в форме неопределенного притяжательного падежа + существительное в форме принадлежности: *Урман килене ‘сноха из лесных территорий’, Дала малайы ‘мальчик из степи’, Бригадир кызы ‘дочь бригадира’* и др.;

в) прилагательное + существительное: *Кара себен ‘черная муха’, Йәшел Рөстәм ‘зеленый Рустам’, Сәғәтле кейәү ‘зять с часами’* и др.;

г) причастие + существительное: *Бешелгән кейәү ‘избитый зять’, Қурылған Ғайса ‘копченый Ғайса’* и др.;

д) числительное + существительное: *Алтмыш Минира ‘шестьдесят Минира’, Һикһән һигез коймак ‘восемьдесят восемь блинов’* и др.;

е) существительное + глагол: *Май қурған ‘масло жарил’, Бака ашаған ‘ел лягушек’* и др.

В башкирском языке под влиянием различных фонологических изменений нередко образуются новые лексические единицы. Возникновение новых слов таким способом называется фонологическим словообразованием. Путем чередования фонем образуются следующие прозвища: [т]-[х]: Батыр (имя прозываемого) – *Бахыр ‘Жалкий’*, [а]-[э]: Разина – *Резина*; [а]-[й/а] Альберт – *Ялберт*; [а]-[э] и [и]-[э] Камил – *Кэмел* (марка сигарет *Camel*) и др. Имеются примеры на выпадение конечных фонем: Хасанов – *Хасан*, Каримова – *Карим*, Фатихов – *Фатих* и др. [1].

Общеизвестно, что на сегодняшний день проблема билингвизма чрезвычайно актуальна в национальных регионах. На появление и распространение прозвищ в башкирском языке в определенной степени повлиял современный русский язык. В нашей картотеке есть русские прозвища, носителями которых являются башкиры. В связи с этим образование данных прозвищ рассмотрим отдельно.

В русском языке различают морфологический и неморфологический способы словообразования [6]. Морфологическим путем образованы следующие *прозвища-русизмы* (термин наш – Г. А.): суффиксальный (суффиксация) – присоединение суффикса к производящей основе: мечтать – *Мечтатель*, храбрый – *Храбрец*; нулевая суффиксация, где словообразовательным формантом выступает нулевой словообразовательный суффикс: нейтральный – *Нейтрал*. Путем сложения образуются следующие лексемы: *Летчик-алкоголик, Пивовоз* и т. д. Прозвища, образованные неморфологическим способом, возникли в основном морфолого-синтаксическим путем, когда слово переходит из одной части речи в другую: хромой (прил.) – *Хромой* (сущ.), косой (прил.) – *Косой* (сущ.), больной (прил.) – *Больной* (сущ.) и т. д.

Также в башкирском языке существуют *прозвища-гибриды* (термин наш – Г. А.), которые образованы по моделям башкирского и русского словообразования

одновременно: *Затырмал* (из башкирского языка – корень *тырма* ‘сгребти’, из русского – приставка за-, суффикс -л), *Байский* (из башкирского языка – корень *бай* ‘богатый’, из русского – суффикс -ский), *Буранчик* (из башкирского языка – корень *буран* ‘буря’, из русского – суффикс -чик), *Мамакайым* (из русского языка – слово *мама*, из башкирского – аффиксы -кай, -ым), *Жеп-жестокый* (из русского языка – прилагательное *жестокый*, из башкирского – форма превосходной степени прилагательного) и др.

Резюме. Таким образом, структурно-словообразовательный анализ башкирских прозвищ показывает, что система прозвищ, особенно сложных, весьма обширна и чрезвычайно продуктивна. Она характеризуется наличием разнообразных приемов словообразования и многообразием структуры. Анализ показывает, что в башкирском языке функционируют корневые (*Кором* ‘сажа’, *Ситек* ‘ичиг’) и производные прозвища (*Аркырыбаш* ‘кривая голова’), причем последние преобладают над первыми. Среди производных прозвищ особенно распространены сложносоставные (*Ала карга* ‘белая ворона’) и сокращенные прозвища (*РБ* – *Роберт Барыевич*). Башкирские прозвища традиционно образуются морфематическим (*Белгес* ‘знаток’) и фонологическим (*Фатихов* – *Фатих*) способами словообразования.

В целом, башкирские прозвища, образованные под влиянием лингвокультурологических и психологических факторов, вызывают оживленный интерес у лингвистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абдуллина, Г. Р.* Усечение производящей основы как регулярное морфологическое явление в словообразовательной системе башкирского языка / Г. Р. Абдуллина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2014. – № 2 (28). – С. 5–15.
2. *Абдуллина, Г. Р.* Формообразование и словоизменение в башкирском языке (функционально-семантический аспект) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.02 / Г. Р. Абдуллина. – Уфа, 2009. – 53 с.
3. *Гарипов, Т. М.* Башкирское именное словообразование / Т. М. Гарипов. – Уфа : БФ АН СССР, 1959. – 224 с.
4. *Ишбаев, К. Ф.* Башкорт теленең морфемикаһы, һүзьяһалышы һәм морфологияһы: укыу кулланмаһы / К. Ф. Ишбаев, Г. Р. Абдуллина, З. К. Ишкильдина. – Өфө : Гилем, 2006. – 178 б.
5. *Ишбаев, К. Г.* Башкирский язык. Морфемика. Словообразование : учебное пособие / К. Г. Ишбаев. – Уфа : Гилем, 2000. – 247 с.
6. *Кильдибекова, Т. А.* Функциональный аспект словообразования русского языка / Т. А. Кильдибекова, Л. П. Колоколова, И. М. Миниярова. – СПб. : Политехника-сервис, 2007. – 128 с.
7. *Кононов, А. Н.* Семантика цветообозначений в тюркских языках / А. Н. Кононов // Тюркологический сборник. – М. : Наука, 1978. – 263 с.
8. *Карабаев, М. И.* Башкорт теленең ономастиологияһы : юғары укыу йорто студенттары өсөн укыу кулланмаһы / М. И. Карабаев. – Стәрлетамак : СДПА, 2008. – 138 с.
9. *Раемгужина, З. М.* Башкирский антропонимикон в свете языковой картины мира (аспекты формирования и особенности функционирования) / З. М. Раемгужина. – Уфа : Изд-во Уфимского филиала ГОУ ВПО «МГОПУ имени М. А. Шолохова», 2006. – 256 с.
10. *Халикова, Р. Х.* Антропонимы в башкирских документах XVIII века / Р. Х. Халикова // Ономастика Поволжья. – Вып. 3. – Уфа, 1973. – С. 113–115.